
Алексей
Виноградов
МЧС РОССИИ
МЧС РОССИИ
Дрожь земли
18+

Алексей Виноградов
Дрожь земли

https://litres.ru/74751899
SelfPub; 2026

Аннотация

Отпуск спасателя Виктории Коротковой превращается в кошмар, когда землетрясение обрушивает торговый центр. Вика оказывается заперта в подземном паркинге с группой выживших, а её подруга Света на улице, среди хаоса. Пока одна отчаянно пытается выбраться, другая делает всё, чтобы их найти. Но у стихии свои планы,

Алексей Виноградов
Дрожь земли

Глава первая

Скалодром гудел ровным гулом, кондиционеры гнали прохладный воздух, магнитофон на стойке администратора играл что-то ненавязчиво-ритмичное, а редкие посетители - два парня у соседней стены, женщина с наушниками на беговой дорожке в углу, не обращали на них никакого внимания. Вика стояла внизу, запрокинув голову и держала веревку мягко, но уверенно Ладонь на тормозе, вторая рука чуть выше, взгляд не на Свету, а на точку крепления, на карабин, на узел. Взгляд спасателя. Света висела на высоте восьми метров и отчаянно цеплялась за зацепки. Пальцы побелели, предплечья горели, дыхание сбилось настолько, что она уже не дышала, а коротко всхлипывала на каждом движении. Ещё один рывок и она сорвалась. Веревка натянулась, пружинисто погасила падение. Света мягко, почти невесомо коснулась мата ногами и сразу села, вытянув гудящие ноги.

- Слушай, Вика, - крикнула Света, убирая со лба прилипшую прядь. - Зачем вот это всё? Ну в самом деле. Я уже выжатая как лимон.

Вика подошла, присела рядом на корточки, протянула бутылку.

- Терпи, Свет. Я тебе говорила, спасатель должен уметь

всё.

Света отстегнула карабин, поднялась и побрела к скамейке. Отпила воды, потом опустила бутылку на колено.

- Да я не отказываюсь. Мне даже нравится. Но...

- Я поняла тебя, - Вика улыбнулась и в этой улыбке было столько же тепла, сколько и хитринки. - Это ты лезешь на скалодроме. А представь, что где-нибудь в горах тебе придётся кого-нибудь спасать. Да и не только в горах.

Она встала, подошла к стене, провела ладонью по шершавой поверхности зацепки.

- Давай ещё один пролаз и пойдём собираться. Вот это уже ближе к тебе. А то нам завтра на море, а мы ещё вещи не собрали.

Света застонала, но встала. Повела плечами, размяла шею, посмотрела на стену. Потом на Вику, на её спокойное лицо, на уверенные руки, на то, как она держит веревку. И вдруг улыбнулась.

- Ладно. Один пролаз. Но если я сорвусь, ты меня ловишь.

- Я всегда тебя ловлю, - просто ответила Вика. - Ты же знаешь.

Света защёлкнула карабин и шагнула к стене. Взялась за первую зацепку. И полезла медленно, упрямо, некрасиво, но вверх. Вика смотрела на неё снизу и думала о том, что завтра они будут далеко отсюда. Море, солнце, маленький южный городок, где ничего не происходит. Парни у соседней стены давно уже не лазали. Один широкоплечий, с татуиров-

кой на предплечье, стоял скрестив руки, и с плохо скрываемой усмешкой наблюдал, как Света карабкается по зацепкам. Второй, поменьше, сидел на мате и тихонько прыскал в кулак.

- Смотри, Вань, - шепнул он. - Как мешок с картошкой.

- Тише ты, - отозвался первый, но тоже ухмыльнулся. - Она нас слышит.

Света не слышала, в ушах шумела кровь, пальцы скользили, она цеплялась за каждую зацепку с упрямством человека, который очень не хочет опозориться. Долезла. Коснулась финальной точки. И с облегчением оттолкнулась, спускаясь на страховке. Ноги коснулись мата. Она согнулась, упёрлась ладонями в колени, жадно глотая воздух.

- Молодец, сержант Гаврилова, - сказала Вика, подходя и отстёгивая её карабин. - Уже лучше.

- Ой, лейтенант Короткова, не ерничай.

Сзади снова послышались смешки. Тот, что поменьше, толкнул локтем друга:

- Смотри, Вань. Вторая командует первой. А сама-то, наверное, тоже ничего не умеет.

Вика услышала. Она всегда всё слышала. Медленно повернулась, улыбнулась широко, открыто, но с той особой искоркой в глазах, которую Света знала слишком хорошо. И пошла к ним.

- А давайте, ребят, наперегонки? - предложила она мягко. - Небось сами здесь первый раз.

- Вика, не надо, - крикнула Света. - Ну серьёзно.

- Надо, Свет. Надо.

Она уже подошла к стойке администратора и попросила тренера подстраховать. Тот пожал плечами, но кивнул. Через минуту Вика и Ваня стояли на соседних дорожках. Парень с уверенной ухмылкой. Вика спокойная, расслабленная, как будто собралась не на скорость, а на прогулку.

- Мадемуазель, у меня вообще-то второй разряд, - сказал он, дёрнув карабин.

- А вы не ерничайте, - ответила Вика.

Света, стоявшая внизу, вдруг громко свистнула. Парень на секунду замешкался, обернулся и этого хватило. Вика взлетела. Не полезла взлетела. Как человек-паук, как будто стена была её родной стихией. Руки и ноги двигались слитно, точно, экономно. Зацепки находились сами, тело само знало, куда тянуться. Она перебирала их быстро, без пауз, без срывов, без страха. Парень рванул следом, догоняя, но было поздно. Вика коснулась финальной точки, когда он был только на середине. На земле она отстегнула карабин, повернулась. Парень спустился через несколько секунд запыхавшийся, красный, с уже слетевшей ухмылкой.

- Ну что, ещё раз? - спокойно спросила Вика.

Он молча отстегнул карабин и пошёл к другу, не оборачиваясь.

- То-то же, - негромко бросила Вика ему в спину.

Света подошла, скрестила руки на груди:

- Ты довольна?

- Вполне, - Вика подхватила бутылку - Пошли собираться. Море ждёт.

Девушки вышли со скалодрома в тёплый вечерний воздух. Уставшие, с горящими мышцами, но довольные, той особенной усталостью, после которой тело гудит, а голова чистая.

- Мне Макаров звонил, - сказала Света, перекидывая сумку с плеча на плечо. - Спросил: «Гаврилова, ты помнишь, что тебе завтра на смену?»

- А ты ему что ответила? - Вика бросила на неё взгляд.

- А я ему ответила, что, во-первых, я работаю исключительно только с Викой. А во-вторых: «Семён, ты помнишь, что мы с завтрашнего дня в отпуске?» Он что-то там матерился и положил трубку.

Обе рассмеялись звонко, легко, на весь пустой тротуар. Эхо отскочило от стен домов и улетело в синеющее небо. Они дошли до парковки. Фонари только начинали загораться, асфальт ещё держал дневное тепло.

- Садись, Свет, подкину до дома, - Вика щёлкнула брелоком, машина мигнула фарами.

- Да мне тут за углом, я пешком.

Светка закинула на плечо спортивную сумку и пошла - лёгкая, прямая, с той новой походкой, которая появилась у неё за последние месяцы. Уверенная. Вика смотрела ей вслед. Подумать только. Если бы год назад сказали, что Свет-

ка решит стать спасателем, она бы не поверила. Да никто из друзей не верил. Эта рыжая ещё совсем недавно плакала над сломанным ногтем, а картошку мыла в перчатках, потому что «она грязная». А теперь МЧС, нормативы, скалодром, тренировки. Вика улыбнулась, села в машину и поехала домой.

Вика зашла в квартиру. Один кроссовок полетел в сторону кухни, второй остался где-то в коридоре. Свет она не включила, мысли уже впереди, где-то на трассе, где завтра будет дорога, море, солнце. Из кухни выглянул брат. Серёга. Мокрые руки, полотенце на плече, бровь поднята.

- Вика. Это что такое?

Она замерла, глядя на сиротливо лежащий у порога кроссовок. Потом на второй, который улетел дальше, чем следовало.

- Ой, Серёга. Я по привычке. Забыла, что не одна живу.

- Ну да. Ну-да, - протянул он с интонацией человека, который в этой квартире уже третий месяц и до сих пор не может привыкнуть к порядкам сестры-спасателя. - Иди садись есть. Я еду приготовил.

Вика сняла куртку, повесила на крючок, на этот раз аккуратно, демонстративно. Прошла на кухню и остановилась. На столе тарелки, две. В центре сковорода с картошкой, жареной с луком и грибами. Салат, порезанный крупно, по-мужски. Хлеб. Два стакана. Чайник уже закипал.

- Ты чего? - спросила она, садясь.

- Ничего, - Серёга пожал плечами, снял полотенце с плеча. - Завтра уезжаешь. Дай хоть накормлю напоследок.

Вика посмотрела на брата, на его руки, на то, как он ловко выкладывает картошку ей в тарелку, на то, как неловко отводит взгляд. Он всегда так делает, потом отшучивается. Вся семья у них такая.

- Спасибо, - сказала она тихо.

- Ешь давай. И кроссовки поставь нормально, когда доешь.

Она рассмеялась, взяла вилку, и впервые за весь день позволила себе просто выдохнуть. Серёга упёрся подбородком в кулак и смотрел на сестру. Вика уплетала картошку, не жевала, а именно уплетала, быстро, механически, как будто у неё завтра норматив по скоростному поглощению пищи.

- Ну ты хоть прожуй, - поморщился он.

- Ой, Серёж, не будь как мама.

- Я старший брат. Мне положено.

Он помолчал, побарабанил пальцами по столу.

- Ну ладно. Рассказывай. Как там Светка?

Вика отложила вилку, вытерла губы салфеткой. Прищурилась, вспоминая сегодняшний скалодром, свист, замешательство парня, довольную физиономию подруги.

- Ой, она молодец, Серёг. Такое рвение ко всему. Никогда бы не подумала про неё такое, - она покачала головой. - Помнишь, она над ногтем сломанным рыдала? А теперь скалодром, нормативы. Представляешь?

- Представляю, - Серёга улыбнулся. - Ты на неё влияешь. Всегда влияла.

- Я не влияю. Она сама.

- Ага. Сама. Конечно.

Вика бросила в него салфеткой. Он поймал, отложил в сторону.

- Ладно, иди собирайся. Я посуду помою. Вы на машине поедете? - спросил Серёга, поднимаясь к раковине.

- Да, на моей.

Он обернулся и в глазах у него мелькнула та самая тень, старшая сестра у них была Вика, но старшим в семье всегда считался он. Привычка.

- А может, лучше поездом? - предложил он осторожно.

- Не-е, на машине. Там своя романтика. Дорога, окна открыты, музыка, ветер. Мы же не на работу едем, Серёж. Мы едем отдыхать.

- Ну да. Отдыхать, - он включил воду. - Ой, Вика.

- Что?

- Смотри там аккуратнее. А то куда ты ни поедешь, всё время какая-нибудь фигня случается.

Вика замерла в дверях кухни. Обернулась, посмотрела на брата, на его спину, на то, как он трёт тарелку с усилием, будто пытается отмыть не только жир, но и собственные слова.

- Серёж.

- М?

- Всё будет нормально.

Он не ответил. Только вода шумела. Вика пошла в комнату собирать сумку. За окном темнело. Вика прошла в комнату, щёлкнула выключателем, достала с антресолей чемодан. Потянулась ко второму, но потом подумала и решила, что одного хватит. Море, солнце, пара дней. Не на Северный полюс едет. В чемодан полетел купальник, тот самый, тёмно-синий, купленный прошлым летом и ни разу не надетый. Потом остальные вещи: футболки, шорты, лёгкое платье, сандалии. Всё быстро, привычно, как сборы по тревоге. Взгляд упал на фотографию на полке. На фоне гор - шесть человек. Света, Катя, Серёга, Олег, Стас. И Артём. Тот самый Артём, которого больше никогда не увидят. Потом поставила рамку обратно, чуть поправив угол. И продолжила собираться. В чемодан полетели две рации. Веревка тонкая, но прочная, альпинистская, смотанная в аккуратную бухту. Потом форма. Спасательная. С оранжевыми нашивками, с отражателями.

- Ты в своём репертуаре, - раздалось от двери.

Вика обернулась. Серёга стоял, прислонившись к косяку, скрестив руки.

- А тебя, братец, стучаться не учили?

- Учили. Я стучал. Ты не слышала.

Он кивнул на чемодан:

- Форму-то зачем берёшь?

Вика посмотрела на оранжевую ткань, потом на брата. Честно, как умела только с ним.

- Даже не знаю. На всякий случай.

Серёга помолчал. Потом вздохнул тяжело.

- Я даже отговаривать тебя не буду. Потому что в горах...

- Серёга. Не надо.

Она сказала это резко. Резче, чем хотела. В комнате повисла тишина. Серёга медленно кивнул. Оттолкнулся от косяка.

- Ладно. Чайник вскипел. Будешь?

- Буду.

Он ушёл. Вика ещё секунду смотрела на форму, лежащую поверх вещей, потом закрыла чемодан. Молния прошла по кругу с сухим, окончательным звуком. Где-то в глубине квартиры звякнули чашки. За окном совсем стемнело. Вика закрыла чемодан и поставила его у двери. Рядом кроссовки, аккуратно, как Серёга просил. Она прошла на кухню. Брат уже сидел за столом, две кружки чая исходили паром. Печенье в вазочке, овсяное, которое он всегда покупал, потому что «оно хоть на еду похоже».

- Собралась? - спросил он, не поднимая глаз.

- Ага.

Вика села напротив, обхватила кружку ладонями. Тепло потекло в пальцы.

- Во сколько выезжаете?

- В шесть утра. Чтобы пробки объехать.

- В шесть, - повторил Серёга. - Значит, в пять вставать.

- В полпятого.

- Светка-то хоть не проспит?

- Я ей три будильника поставила. И обещала, что если она опоздает, больше никогда с ней на смену не выйду.

- Жестоко.

- Действенно.

Они улыбнулись оба. Так, как улыбаются люди, которым не нужно объяснять друг другу ничего. За окном проехала машина, свет фар мазнул по стене и погас. Дом напротив мигнул окнами, кто-то ложился спать. Обычный вечер. Обычная жизнь.

- Серёж, - Вика отставила кружку. - Ты про Артёма... Ты не думай, что я забыла. Просто...

- Я знаю, - перебил он тихо. - Я знаю, Вик.

Он смотрел в стол, на крошки от печенья. В этом доме имя Артёма висело в воздухе всегда, как запах, который не выветривается. Друг детства. Человек, который однажды не вернулся из гор.

- Мы со Светкой поэтому и едем, - сказала Вика. - Ей нужно. И мне.

Серёга кивнул. Медленно. Потом встал, забрал свою кружку, поставил в раковину.

- Ладно. Иди спать. Тебе в полпятого.

- А ты?

- Я ещё посижу. Посуду домою.

Вика поднялась, подошла к нему, ткнулась лбом в плечо, как в детстве, когда не знала, как сказать спасибо.

- Спокойной ночи, старший.

- Спокойной ночи, лейтенант.

Она ушла. Серёга постоял ещё немного у раковины, потом выключил свет на кухне. В коридоре чемодан стоял у двери. Кроссовки ровно, носок к носку. Он поправил один, что казался ему чуть кривым. И пошёл спать.

Глава вторая.

В дверь кто-то безжалостно звонил. Долго, настойчиво, не отпуская кнопку. Вика села на кровати. В голове туман, за окном серый рассвет. Она посмотрела на часы. Полшестого.

- Серёж, ты не слышишь, что ли?

Она встала, накинула халат, поплелась в коридор. Открыла дверь. На пороге стояла Света. С чемоданом. С абсолютно бешенными глазами.

- Какого ты ещё спишь?! - выпалила она. - Ты мне три будильника поставила! А сама спишь!

Вика обернулась на часы в прихожей. Полшестого. Ровно то время, когда они договаривались выехать.

- Ох, е…

Она рванула в комнату. Халат на пол, джинсы с вешалки, футболка с кровати. Зубная щётка, Вика рванула в ванную, там уже кто-то был. Из ванной вышел Серёга. В форме. Свежий, побритый, собранный. Полотенце на плече.

- Ты почему меня не разбудил?! - Вика металась по квартире, натягивая носки на ходу.

- Так я думал, ты уже встала, - он пожал плечами. - Света

пришла, звонок слышал. Думал, вы уже собираетесь.

- Я собираюсь! Сейчас! Уже!

Она влетела в ванную, вылетела через минуту с зубной щёткой в зубах, начала запихивать в сумку телефон, зарядку, кошелёк. Света стояла в дверях и наблюдала за этим хаосом с выражением человека, который знал так и будет.

- Я тебе говорила, что ты не соберёшься.

- Я собралась! Вчера! Просто не встала!

- Логично.

Спустя двадцать минут Серёга вытащил два чемодана на улицу, поставил у машины. Утро было прохладное, город ещё спал, только дворник у соседнего дома мел асфальт. Вика вышла последняя с рюкзаком на плече, с чашкой кофе в руке, купленной по пути у круглосуточного ларька. Глаза ещё слипались, но взгляд уже был собран. Серёга открыл багажник, закинул чемоданы.

- Ну что, всё взяли? Готовы ехать?

- Готовы, - Вика хлопнула крышкой багажника.

- Готовы, - эхом отозвалась Света, уже открывая пассажирскую дверь.

Вика села за руль. Повернула ключ, двигатель мягко заурчал. Света плюхнулась рядом, пристегнулась, откинулась на спинку. Серёга наклонился к открытому окну водителя. Лицо серьёзное, таким он был всегда, когда провожал её куда-нибудь. В детстве в школу. Потом в институт. Потом на смены. Теперь на море. А привычка осталась.

- Ладно, девчонки, - сказал он. - Аккуратно там. Я на службу.

Вика посмотрела на брата. Хотела что-то сказать, что-то лёгкое, шутливое, чтобы он не хмурился. Но не нашла слов. Просто кивнула.

- Позвоню, как доедем.

- Позвони, - он отстранился от машины, сделал шаг назад.

Вика нажала на газ. Машина медленно тронулась, выехала со двора. В зеркале заднего вида Серёга стоял и смотрел вслед, пока они не скрылись за поворотом.

- Ну что, - Света потянулась, - Наконец-то. Море, солнце, никаких Макаровых с их звонками.

- Никаких, - согласилась Вика.

Город проплывал за окнами сонными витринами, светофоры мигали жёлтым, дворники в оранжевых жилетах лениво переговаривались у мусорных баков. Пробок не было. Ни одной.

- Красота, - Света вытянула ноги, насколько позволяла машина, и откинулась в кресле. - Я и забыла, что город может быть таким.

- Каким?

- Пустым. Тихим. Без этих вечных сирен.

Вика усмехнулась, переключая передачу. Город закончился быстро - вот последние пятиэтажки, вот заправка на выезде, вот пост ГИБДД с сонным инспектором, который даже не поднял головы. Дальше трасса, поля, лесополоса, ро-

зовеющее небо впереди. Света включила радио. Покрутила, нашла что-то спокойное, лёгкий ритм. Подпевать не стала, просто закрыла глаза.

- Вик.

- Что?

- А ты когда последний раз в отпуске была? Ну, вот так, чтобы по-настоящему.

Вика задумалась. Пальцы на руле чуть сжались.

- Даже не помню.

- И я не была, - тихо сказала Света. - Мы вообще давно никуда не ездили.

Вика ничего не ответила. Только чуть прибавила скорость. Дорога уходила вперёд, прямая, как струна. Солнце поднималось слева, заливая салон тёплым золотым светом. Машина летела по трассе, ровно, мягко, как по рельсам. Солнце поднялось выше, растопило утреннюю дымку и мир за окном стал ярким, контрастным - зелёные поля, синее небо, белые облака, которые Света называла «ватными» и пыталась найти в них фигуры.

- Вон, смотри, - она ткнула пальцем в лобовое. - Видишь? Медведь.

- Это облако.

- Это медведь. Вон лапы. Вон голова.

- Свет, это облако.

- Ты просто не хочешь признавать, что я права.

Вика рассмеялась. Легко, по-настоящему, так как не сме-

ялась уже давно. Может, с прошлого отпуска. Может, дольше. Света выключила радио, подключила телефон, запустила свой плейлист. Из динамиков полилось что-то из девяностых.

- О, это наша, - Света прибавила громкость.

- Не наша. Это твоя.

- Наша. Ты просто стесняешься.

И Света запела. Громко, фальшиво, не попадая в ноты. Вика держалась секунды три, потом сдалась и подхватила. Две женщины в машине, летящей по южной трассе, орали старую попсу, и никто в мире не мог их остановить. Через час они проехали указатель «Южный - 120 км».

- О, уже скоро, - Света выпрямилась. - Слушай, а какой там город? Я даже не посмотрела.

- Маленький. Курортный. Море, пляж, набережная. Макаров сказал, там хорошие кафе.

- Макаров был в отпуске? - Света округлила глаза. - Семён Макаров? Наш Макаров? Который спит с рацией?

- Он разведён, Свет. У него есть жизнь.

- Не может быть.

- Может. Он в прошлом году туда ездил. Сказал, тихо, спокойно, людей мало.

Света откинулась в кресле, задумчиво глядя на дорогу.

- Тихо. Спокойно. Людей мало. Звучит как рай.

- Ага.

- Только ты у нас человек-катастрофа. Так что посмотрим,

сколько там будет тихо.

- Это ты сейчас про что?

- Ни про что. Про то, что куда бы ты ни приехала, начинается движ. То обвал, то наводнение, то ещё что-нибудь.

- Это работа.

- Это проклятие, - Света ухмыльнулась. - Но я с тобой. Так что если что я готова.

- К чему?

- К чему угодно. Я же спасатель.

Вика покачала головой, но улыбнулась. Света права. Куда бы Вика ни приехала, там что-то случалось. Она давно перестала верить в совпадения. Но сейчас, на этой пустой трассе, под этим бесконечным небом, всё казалось далёким и неважным. Через сорок минут трасса встала. Вика сбросила скорость, потом нажала на тормоз. Впереди, насколько хватало глаз, тянулась вереница машин. Фуры, легковушки, автобусы. Никто не двигался. Солнце жарило, асфальт плавился, воздух над капотом дрожал.

- Приехали, - Света вытянула шею, пытаясь разглядеть, что там впереди. - Пробка. Отлично.

Вика заглушила двигатель и вышла. Жара ударила в лицо - сухая, пыльная, с запахом разогретого металла и выхлопных газов. Она прошла вперёд вдоль колонны, мимо фур с работающими на холостых двигателями, мимо водителей, которые уже вышли покурить и переговаривались.

- Долго стоите? - спросила она у мужчины в мятой рубаш-

ке.

- Минут пятнадцать уже, - он махнул рукой вперёд. - И главное встречных нет. Ни одной машины навстречу.

- А что там? Не знаете?

- Говорят, дорогу ремонтируют. Вон, видишь, знаки стоят.

Вика посмотрела вперёд. Действительно оранжевые конусы, знаки «Дорожные работы», «Сужение дороги». И ни одного рабочего в поле зрения. Только палящее солнце и застывшая вереница машин. Она вернулась к машине.

- Ну что там? - Света даже не пыталась скрыть раздражение.

- Говорят, ремонт дороги.

- Ремонт. В субботу. В разгар сезона. Логично.

- Свет.

- Что?

- Мы в отпуске. Не нервничай.

Прошло ещё минут десять - долгих, тягучих, наполненных гулом чужих двигателей и запахом горячего асфальта. Света успела пожаловаться три раза, выйти из машины, вернуться, попить воды, проверить телефон. Наконец впереди что-то сдвинулось. Колонна медленно, неохотно начала двигаться. Вика завела двигатель. Машины поползли вперёд, рывками по метру. Когда они поравнялись с местом работ, всё стало ясно, одна полоса действительно была закрыта, рабочие в оранжевых жилетах стояли с двух сторон и пропускали машины по очереди. Встречный поток они пустили пер-

вым, теперь их.

- Ну наконец-то, - выдохнула Света, когда они проехали конусы и вырвались на свободный асфальт.

Вика прибавила газу. Пробка осталась позади, растворилась в зеркале заднего вида.

- Двенадцать минут потеряли, - Света посмотрела на часы.

- Не страшно,

- Вик, ты не устала? Давай я поведу.

Вика покрутила шеей, что то хрустнуло, потом отпустило. Впереди, среди дрожащего от жары воздуха, показалась заправка - синий навес, колонки, маленький магазинчик.

- Давай. Сейчас заправимся, дальше ты поведёшь. А то эта дорога, конца-края не видать.

Машина остановилась у колонки. Вика вышла, потянулась, спина затекла. Зашла внутрь, заплатила. На обратном пути подняла голову. Небо менялось. Там, где утром была чистая синева, теперь ползли серые тучи, тяжёлые, низкие, будто кто-то сдвинул их с места и толкал прямо на них. Ветер поднялся, погнал по асфальту пыль и обёртки.

- Только дождя не хватало, - пробормотала Вика.

Она села на пассажирское сиденье. Света уже была за рулём, подтянула кресло, поправила зеркала, положила руки на руль. Секунду помедлила. Потом нажала на газ. Машина вылетела с заправки с визгом, с тем самым звуком, от которого у Вики рефлекторно сжались пальцы на дверной ручке.

- Эй, Светик! - она схватилась за ремень. - Это не Димкин

спорткар, который он тебе подарил!

- Не напоминай мне Диму, - Света бросила взгляд в зеркало, перестроилась, обогнала фуру.

Вика помолчала. Потом спросила осторожно:

- Что, расстались что ли?

Света не ответила сразу. Дорога летела под колёса, тучи сгущались впереди, где-то далеко, на горизонте, мигнула зарница.

- Давно уже, - наконец сказала она. - Он никак не верил, что я пошла в МЧС. Всё смеялся надо мной. «Светка-спасатель», «ноготки сломаешь», «картошку в перчатках моешь, а туда же». Я терпела. Долго. Думала, перерастёт. Потом поняла — это не он перерастёт. Это я переросла.

Вика смотрела на неё - на прямую спину, на поджатые губы, на то, как она ведёт, уверенно, быстро, но без лихачества. Не та Светка, что полгода назад. Совсем не та.

- Ты не говорила.

- А что говорить? Ты бы сказала «я знала». И была бы права.

- Я бы так не сказала.

- Сказала бы. И была бы права.

- Может, и сказала бы.

Они ехали молча. Тучи впереди становились всё плотнее, дорога уходила в серую мглу. Где-то там, за этим дождём, было море. И город. И отпуск.

Глава третья

Впереди показался указатель. Два щита на серых столбах, выцветшая краска, облупившиеся буквы. «Южный - 20 км». «Ласточкино - 80».

- Вика, давай в Южный заедем, - Света чуть сбросила скорость. - Воды купим.

- Слушай, а давай. И еды возьмём, а то есть охота.

- Ну а что ты на заправке хот-дог не купила?

- Ага. А ты видела там цены? За два хот-дога, как за заправку.

Света фыркнула. Дорога свернула и пейзаж начал меняться. Вместо полей и лесополос показались первые дома. Низкие, побелённые, с шиферными крышами. Заборы из сетки-рабицы. Коровы на обочине - три штуки, рыжие, ленивые, жующие траву с выражением абсолютного безразличия ко всему миру. Пастух на лавочке у автобусной остановки.

- О, цивилизация, - Света усмехнулась. - Вон, смотри, даже остановка есть.

- Свет, останови.

- Что?

- Останови, спросим дорогу. А то я карту толком не посмотрела.

Света затормозила у остановки. Вика опустила стекло. На лавочке сидела бабушка. Рядом сумка-авоська с чем-то, что шевелилось.

- Здравствуйте, - Вика улыбнулась. - А не подскажете, где здесь какой-нибудь торговый центр?

Бабушка подняла голову, посмотрела на неё внимательно, сначала на Вику, потом на машину, потом на Свету за рулём. Долго. Как будто решала, стоит ли вообще отвечать.

- Ой, а это в центре, - наконец сказала она. - Езжайте прямо. Никуда не сворачивайте. Увидите площадь, там он и будет. «Меркурий» называется. Мимо не проедете.

- Спасибо,

- А вы отдыхать, что ли? - бабушка прищурилась.

- Отдыхать.

- Ну-ну. Отдыхайте, - она покачала головой, но как-то странно, не то с усмешкой, не то с сочувствием. - Только это. Аккуратнее тут.

- В смысле? - Света высунулась из-за плеча Вики.

- А я почём знаю, - бабушка пожала плечами. - Всякое тут бывает. То трубы рвёт, то ещё чего. Море-то оно море, а земля под нами неспокойная.

Она замолчала, отвернулась и уставилась на дорогу. Вика переглянулась со Светой.

- Спасибо,

- «Неспокойная земля», - передразнила Света, выруливая на главную. - Бабки. Всегда они что-нибудь скажут.

- Может и права.

- Ой, Вик. Ты вечно всё на свой счёт.

Впереди показался центр, небольшая площадь с фонтаном, несколько магазинов, кафе с пластиковыми столиками. И здоровенное здание с вывеской «Торговый центр „Мерку-

рий"».

- О, вон он. Приехали.

Вика смотрела на здание. Обычное. Стекло, бетон, три этажа. Ничего особенного.

- Паркуйся вон там. Я быстро. Воды, еды и обратно.

- Ага. А я в машине посижу. Что-то устала.

- Договорились.

Машина остановилась. Вика вышла, хлопнула дверью. Солнце палило. Люди сновали по площади. Где-то играла музыка. Обычный курортный городок. Обычный день. В торговом центре негде было яблоку упасть. Субботний день, похоже, выгнал из домов всех жителей этого маленького городка, семьи с детьми, подростков, стариков, туристов. Гул голосов, музыка из динамиков, звонкие детские крики, смех у фонтана в центре атриума. Вика прошла вдоль бутиков, мимо витрин с одеждой, обувью, бижутерией. Её ярко-красное платье выделялось в толпе, но она не обращала внимания. В голове было еда, вода. Она спустилась на нижний уровень, к продуктовому супермаркету. Прошлась вдоль прилавков, взяла колбасу, батон, кефир, пару бутылок воды. Всё быстро, привычно, без лишних движений. На кассе отстояла в очереди. Перед ней женщина с полной корзиной, сзади парень с чипсами и колой. Кассирша, молодая девушка с уставшими глазами, пробивала товар. Свет моргнул. Один раз. Второй. Третий. Вика подняла голову.

- Не обращайте внимания, - кассирша даже не оторвалась

от сканера. - Это скорее всего перебои. У нас тут часто.

Вика посмотрела на потолок. Лампы дневного света мигнули ещё раз, судорожно, как будто кто-то дёргал выключатель. Потом ещё. Она расплатилась, взяла пакет и вышла из супермаркета. Мимо прошла девушка с собакой - небольшой, гладкошёрстной, похожей на дворнягу с примесью терьера. Собака вдруг остановилась. Заскулила тонко, жалобно, дёрнулась назад, пытаясь вырваться из ошейника.

- Эй, Фредди, ты чего? - девушка натянула поводок. - Фредди!

Вика остановилась. Посмотрела на собаку. Та смотрела в потолок и выла тихо, но на одной ноте, не отрываясь. Свет продолжал моргать. Вика подняла голову. Люстры на потолке раскачивались. Слегка. Потом сильнее. Под ногой появилась тонкая трещина. Она поползла в сторону. Вика развернулась и быстро пошла к администратору за стойкой в углу атриума.

- Простите, пожалуйста. Скажите по громкой связи, чтобы люди срочно покинули торговый центр.

- Простите… а вы кто?

- Слушайте, это неважно.

Вика снова посмотрела на потолок. Люстры раскачивались быстрее. Уже заметно. Уже страшно.

- Очень похоже на землетрясение. Поверьте, лучше скажите, пока не поздно.

- Вы знаете, я не могу отдать такое распоряжение, - адми-

нистратор замотала головой. - Мне нужно согласовать с директором, у нас есть инструкция…

В этот момент к стойке подбежал мужчина.

- Оленька! - выпалил он. - Срочно скажи, чтобы люди покинули торговый центр!

- Уважаемые гости нашего торгового центра… по техническим причинам… просьба покинуть… немедленно…

- Вы тоже это почувствовали? -

- Да. А вы кто?

Вика не успела договорить. Сверху посыпался стеклянный потолок. Звон, грохот, крик. Свет погас на секунду и вспыхнул снова. Люди побежали. Все сразу, в одну сторону, к выходам. Толпа хлынула, как вода через прорыв плотины. Вика рванула к лестнице. Пол под ногами дёрнулся. Раз. Другой. Земля проснулась. И это было только начало. Вика помогала вставать людям, которые падали. Женщина с ребёнком на руках, потерявшая равновесие. Старик, схватившийся за стойку. Парень, которого отбросило к витрине. Вика хватала их, поднимала, толкала к выходу. Крутящиеся двери застопорились. Кто-то закричал. Потом звон стекла. Люди выбили стеклянные двери и через образовавшиеся проёмы хлынули на улицу. Вика подбежала к мужчине.

- Надо было не так сказать!

- Да сейчас уже неважно! - он махнул рукой и побежал к выходу, расталкивая толпу.

Пол под ногами Вики пошёл большой трещиной, она раз-

верзлась от центра атриума к эскалаторам, с треском. Эскалаторы начали складываться, как карточный домик, ступени сминались, перила гнулись. Справа рухнула стена, целая секция, с куском потолка. Пыль и бетонная крошка ударили в лицо. Вика побежала к выходу. Три метра. Два. Один. Пол под ней ушёл. Она сгруппировалась.

Очнулась от тишины. Гулкой, звенящей, страшной. Пыль стояла столбом, не давала дышать. Вика закашлялась, попыталась сесть. Пол был бетонный, холодный. Она лежала на куче обломков. Где-то капала вода. Где-то кто-то стонал, тихо и на одной ноте. Вика подняла голову. Над ней зияла дыра. Через неё падал тусклый свет. Она упала на нижний уровень, в подземный паркинг. Вокруг темнота, бетонные колонны, обломки, искореженные машины. И люди. Несколько человек - кто-то лежал, кто-то сидел, кто-то пытался встать. Вика медленно поднялась. Проверила руки, ноги. Цела. Больно, но цела. Выхода не было видно. Пыль оседала медленно, как серая мука. Она повернулась на стон. Между двумя бетонными колоннами, под куском рухнувшей перегородки, лежал парень. В форменной рубашке с логотипом супермаркета. Придавлен плитой, краем, достаточно, чтобы не давать двигаться. Нога вывернута, на лбу кровь.

- Эй, - Вика присела рядом. - Слышишь меня?

Парень открыл глаза. Зрачки выдавали панику. Дыхание частое, поверхностное.

- Я… я не чувствую ногу… я не чувствую ногу! - голос

сорвался на визг. - Я умру здесь! Я умру!

- Смотри на меня, - Вика взяла его лицо в ладони, повернула к себе. - Смотри. На. Меня. Меня зовут Вика. Я спасатель. Слышишь? Спасатель. Я вытащу тебя. Но ты должен делать то, что я говорю. Понял?

- Я… я не могу… я…

- Как тебя зовут?

- А… Артём.

Вика на секунду замерла. Имя ударило под дых. Но она не позволила себе даже моргнуть.

- Артём. Хорошо. Слушай меня, Артём. Я сейчас уберу этот кусок бетона. Он не тяжёлый, просто лежит неудобно. Ты поможешь мне? Сможешь подтянуться?

- Я… я попробую…

- Не попробуешь. Сделаешь. Понял?

Она обошла плиту, оценила. Действительно, не смертельно, перегородка не несущая. Но парню страшно и страх делает её в десять раз тяжелее.

- Считаю до трёх. На «три» ты подтягиваешься, я тяну. Раз. Два. Три.

Вика рванула плиту всем телом, с рычагом из обломка арматуры. Бетон сдвинулся, пошёл в сторону, упал с глухим стуком. Артём выполз.

- Всё. Всё, ты выбрался.

Он сел, привалился к колонне. Трясло его крупно, как в лихорадке. Зубы стучали.

- Я… я не могу… я не спасатель… я не…

- Эй.

Вика присела перед ним на корточки. Взяла за плечи.

- Ты живой. Ты целый. Нога не перелом, вывих или ушиб, разберёмся. Но ты живой. А теперь слушай меня внимательно. Здесь внизу есть ещё люди. Я слышу стоны. Нам нужно найти их, помочь и найти выход. Я не могу это сделать одна. Ты мне нужен. Понял? Ты мне нужен.

- Я понял.

- Хорошо. Как тебя зовут, я знаю. Артём. Встать сможешь?

Он попробовал. Опираясь на колонну, на её руку. Встал. Кривился от боли, но стоял.

- Молодец. Теперь идём. Держись за мной. Не отставай.

Она повернулась в темноту. Где-то там, в глубине подземного паркинга, стонали люди. И где-то там был выход. Вика медленно повернулась, оценивая пространство. Подземный паркинг - низкий потолок, бетонные колонны, ряды машин. Некоторые придавлены обломками, некоторые целы. Выход там где был пандус, завален. Полностью. Бетонные плиты, куски перекрытий, арматура. Через них не пролезть. Второй выезд технический, для грузовиков. Вика видела его, когда спускалась. Сейчас он был скрыт в темноте и она не знала, свободен ли. Рядом снова послышался стон. Ближе. Вика пошла на звук. Охранник. Мужчина лет сорока, в форме, лежал на боку между двумя машинами. Из бедра торчал кусок ар-

матуры, вошёл глубоко. Крови было много, но не смертельно, пока не смертельно. Над ним, наискось, нависала бетонная плита. Держалась на честном слове, на куске арматуры, на чём-то ещё. Любое движение - его, плиты, земли и она рухнет. Он смотрел на Вику. Глаза мутные от боли, но живые. Губы шевелились, но звука не было.

- Тихо, - Вика присела в метре от него. - Не двигайся. Вообще не двигайся.

Она оглянулась. В темноте, у стены, сидела девушка. Молодая, совсем юная. Смотрела перед собой остановившимся взглядом.

- Привет, - Вика подошла, присела рядом. - Как тебя зовут?

Девушка вздрогнула. Подняла глаза.

- Илона.

- Илона. Сколько тебе лет?

- Девятнадцать.

- Послушай, Илона. Мне нужна твоя помощь.

- Мне страшно, - прошептала она. - Я не могу пошевелиться. Я не могу…

- Всем страшно, Илона, - Вика взяла её за руку. Крепко, не отпуская. - Слышишь? Мне тоже страшно. Но мы должны помочь тому мужчине. Вон там, видишь? Он ранен. Я одна не справлюсь. Мне нужна ты.

Илона посмотрела на охранника. Потом на Вику.

- Я не умею…

- Я научу. Всё, что нужно держать и слушать меня. Ты справишься?

- Ладно, я попробую.

- Хорошо, - Вика сжала её ладонь, потом отпустила. - Артём, ты здесь?

- Здесь, - отозвался парень из темноты.

- Встань у стены. Смотри за потолком. Если что-то затрещит скажи.

- Понял.

Вика снова повернулась к охраннику. Плита над ним чуть покачивалась.

- Как вас зовут? - спросила она.

- Михаил.

- Михаил. Я Вика. Я сейчас подойду к вам. Медленно. Вы не двигайтесь, вообще. Даже головой не кивайте. Понял?

- Понял.

Вика посмотрела на Илону.

- Ты идёшь за мной. Встанешь с той стороны. Когда я скажу, подложишь вот это под арматуру. - Вика подняла с пола кусок бетона. - Держи.

Они двинулись медленно, шаг за шагом. Плита над охранником скрипнула. Вика замерла.

- Артём?

- Пока держится, - отозвался он. - Но… как-то нехорошо держится.

- Поняла. Илона, ближе. Вот сюда.

Они подошли. Вика опустилась на колени рядом с Михаилом, оценила арматуру , та вошла в бедро, не задела бедренную артерию. Повезло. Или пока везло.

- Илона, теперь слушай меня очень внимательно. Я сейчас приподниму арматуру чуть-чуть. Ты подложишь бетон под неё. Поняла?

- Поняла.

- На счёт три. Раз. Два.

Плита над ними скрипнула громче.

- Три!

Вика рванула арматуру вверх. Илона подсунула бетон. Арматура легла на него, перестала давить на ногу. Михаил выдохнул.

- Всё, - Вика отпустила. - Всё. Теперь не двигайся. Мы тебя вытащим.

Илона всхлипнула. Но не заплакала. Смотрела на свои руки, как будто впервые их видела. Где-то наверху, через дыру в потолке, посыпалась пыль. Новый толчок.

- Артём! - крикнула Вика.

- Плита! Она…

Артём не договорил, бросился вперёд к охраннику. Вика не успела ничего крикнуть, парень уже был рядом, встал над Михаилом, упёрся руками в нависающую бетонную глыбу.

- Артём, назад! - рявкнула Вика.

- Она падает! - прохрипел он, удерживая плиту плечом. - Я держу… я держу…

Плита действительно просела на несколько сантиметров. Арматура, на которой она держалась, выгнулась, скрипнула. Но Артём держал - руки дрожали, ноги скользили на битом бетоне, но держал. Вика метнулась к нему. Плита весит килограммов двести. Артём один её не удержит - чистая физика, чистая механика. Ему нужна опора.

- Илона! - крикнула она. - Видишь трубу? Вон, у стены, справа! Тащи сюда! Быстро!

Девушка рванула. Схватила трубу и потащила, волоком по бетону. Вика подхватила второй конец, они вместе донесли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.